e-LAWTREND № 7
Август - Октябрь 2014

СВОБОДА ИНТЕРНЕТА В БЕЛАРУСИ
Обзор законодательства и практики

ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

ЦЕНТР ПРАВОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
220052, Беларусь, Минск, ул. Нововиленская, 38. +375 17 335 44 86 info@lawtrend.org
www.lawtrend.org www.fb.com/lawtrend

БЕЛАРУСЬ: ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ И НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ОНЛАЙН

УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕРНЕТОМ: НОВЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ

2014 г. – это год активной работы глобального сообщества, направленной на совершенствование механизмов управления развитием транснациональной сети интернет. Связано это, прежде всего, с разработкой процесса передачи координирующей роли в осуществлении функций IANA от правительства США глобальному сообществу заинтересованных сторон. Поэтому руководство ICANN (Корпорация интернета по распределению имён и адресов) инициировало дискуссии:

- о разработке предложения по передаче функций, и о том, каким должен быть механизм, посредством которого будет заменена координирующая роль правительства США (конференции ICANN-49 в Сингапуре; NETmundial) Это всего лишь начало диалогов, которые будут проходить не только на конференциях ICANN, но и во всем мире и за пределами ICANN;

- об общей отчетности ICANN, о путях укрепления существующих механизмов отчетности, таких как Подтверждение обязательств со стороны Министерства торговли США и Корпорации интернета по распределению имён и адресов (https://www.icann.org/resources/pages/affirmation-of-commitments-2009-09-30-ru), корректирующие механизмы ICANN, а также, в случае необходимости, новые механизмы.

Эти проблемы были в центре конференций ICANN, форумов по управлению интернетом (в том числе и состоявшегося недавно в Стамбуле, девятого), Встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества (WSIS +10).

В 2014 г. были реализованы новые инициативы:

- NETmundial
- /1net
- Альянс NETmundial (NETmundial Alliance)
- Инциатива NETmundial (NETmundial Initiative)

NETmundial (Бразилия 23-24 апреля 2014 г.) глобальная встреча по вопросам управления интернета. Некоторые эксперты рассматривают эту встречу, как важный шаг в эволюции понимания международным сообществом природы интернета и способов выработки договоренности относительно управления глобальной сетью.

/1net – платформа для глобального диалога об управлении интернетом создана после принятия «Заявление Монтевидео о будущем сотрудничества в сфере интернета»

Альянс NETmundial, по словам президента ICANN Ф. Шехаде, сконцентрирует усилия на практической реализации составных частей дорожной карты NETmundial:
• применение инновационных и практических механизмов поиска решений проблематики управления интернетом; эти механизмы также должны объединять организации и экспертов для создания эффективных решений с участием всех заинтересованных сторон;
• содействие созданию национальных структур управления интернетом, сотрудничеству между правительствами, частным сектором и гражданским обществом в разработке политики и рекомендаций в этой сфере;

• предоставление всем заинтересованным лицам — особенно из развивающихся регионов — возможности активно участвовать в распределенной экосистеме управления интернетом.

О создании **Альянса NETmundial** было сообщено в июне 2014 г. на 50-й конференции ICANN. Цели инициативы пока не ясны.

В рамках **Инициативы NETmundial** (Всемирный экономический форум, ICANN, август 2014 г.) предполагается провести ряд исследований:

• Механизм перехода от фиксации проблем к их решению / A mechanism for “issue-to-solution mapping”, (Governance LAB of MIT/NYU)
• Лучшие практики групп распределённого управления /Best Practices for Distributed Governance Groups (Berkman Center for Internet and Society of Harvard University)
• Лучшие практики участия всех заинтересованных сторон на местном уровне/Best Practices for Local Multistakeholder IG Structures (Brazilian Internet Steering Committee (CGI.br)
• Инструменты управления интернетом /An open-source “online toolkit” for Internet Corporation/Governance (ICANN)

Кроме того, созданы две экспертные комиссии:

• Глобальная комиссия высокого уровня для работы над вопросами будущего глобального сотрудничества в сфере интернета) http://internetgovernancepanel.org/,
• Глобальная комиссия по управлению интернетом https://www.ourinternet.org/

Глобальная комиссия высокого уровня для работы над вопросами будущего глобального сотрудничества в сфере интернета была создана в декабре 2013 г.

Председатель – Президент Эстонии Тоомас Ильвес, вице-председатель – Винтон Серф. Комиссии оказывает помощь «группа специалистов по вопросам управления интернетом». Отчет о способах развития экосистемы управления интернетом. Комиссия опубликовала в мае 2014 г. http://internetgovernancepanel.org/ru/panel-report

Глобальная комиссия по управлеАнию интернетом создана в январе 2014 г. Центром инноваций международного управления (Centre for International Governance Innovation (CIGI) и исследовательского центра Chatham House при финансовой поддержке ОЭСР и правительств ряда стран.

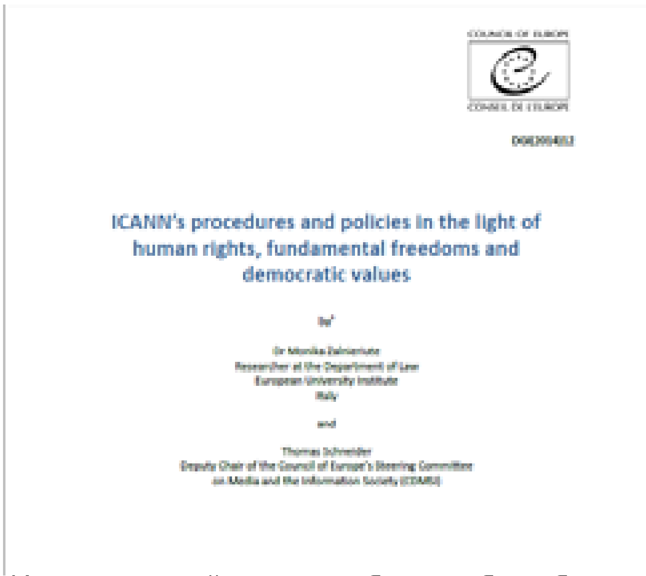
Председатель – министр иностранных дел Швеции Карл Бильд. Комиссия будет работать в 2014-2015 гг. Высока вероятность того, что результаты деятельности Комиссии лягут в основу выработки политики в отношении управления интернетом. В первом полугодии 2014 г. опубликованы три исследования:

• Nye, J (20.05.2014) The Regime Complex for Managing Global Cyber Activities https://www.ourinternet.org/#publications/the-regime-complex-for-managing-global-cyber-activities
• Maurer, T. , Morgus, R. (23.06.2014) Tipping the Scale: An Analysis of Global Swing States in the Internet Governance Debate https://www.ourinternet.org/#publications/tipping-the-scale-an-analysis-of-global-swing-states-in-the-internet-governance-debate
• Raymond, M. Smith, G. (29.06.2014) Organized Chaos: Reimagining the Internet https://www.ourinternet.org/#publications/organized-chaos-reimagining-the-internet

Многие эксперты сомневаются в продуктивности многочисленных инициатив и не соглашаются с тем, что главной проблемой является дефицит площадок для дискуссий по вопросам internet governance. Вместе с тем становится ясно, что ситуация не изменится, если не будет найден компромисс между двумя концепциями интернета — как нового пространства свободы и как нового инструмента контроля.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА, ОБЩЕСТВЕННЫЙ ИНТЕРЕС И РОЛЬ ГОСУДАРСТВА: СОВЕТ ЕВРОПЫ VS ICANN?

Позиция Совета Европы в отношении управления развитием и использованием глобальной сети интернет резюмирована на официальном сайте этой межправительственной организации.

ICANN's procedures and policies in the light of human rights, fundamental freedoms and democratic values

by

Dr Monika Zalnieriute
Researcher at the Department of Law
European University Institute
Italy

and

Thomas Schneider
Deputy Chair of the Council of Europe's Steering Committee on Media and the Information Society (CDMSI)

«Совет Европы сотрудничает с входящими в него 47-ю правительствами, частным сектором, гражданским обществом и другими участниками процесса формирования интернета на основе прав человека, плюралистической демократии и верховенства права. Его конечная цель — сделать так, чтобы интернет был безопасен и открыт для свободы слова, свободы собраний, многообразия, культуры и просвещения».

В 2013 -2014 гг. эксперты Совета Европы разработали Руководство по правам человека для интернет-пользователей и опубликовали доклад «Процедуры и политика ICANN в свете прав человека, основных свобод и демократических ценностей».

И если первый документ был одобрен большинством заинтересованных сторон, то до-клад экспертов Совета Европы М. Жалнирюте и Т. Шнайдера привлек внимание к уяз-вимым местам позиции этой организации (Zalnieriute, M., Schneider, T.(2014) ICANN's procedures and policies in the light of human rights, fundamental freedoms and democratic values http://www.coe.int/t/informationsociety/source/DGI%282014%2912E%20ICANN-PoliciesProcedures%2816June2014%29.pdf)

Доклад экспертов Совета Европы содержит следующие рекомендации:
- включить конкретные ссылки на права человека в Устав ICANN;
- усилить подотчётность ICANN;
- улучшить в ICANN экспертизу по правам человека и развивать механизмы «раннего информирования» (Early Engagement) для защиты прав человека;
- пересмотреть правовой статус ICANN.

Авторы справедливо указывают на необходимость уважения прав человека при принятии любых решений ICANN и предлагают создать специальный комитет по правам человека в рамках этой организации. Обоснованно и акцентирование коллизии соблюдения прав человека и обеспечения общественного интереса.

Однако критики доклада отмечают: «Мы хотели бы пойти дальше и заявить, что права личности и общественные интересы часто вступают в конфликт. Не редкость, когда государственные структуры пренебрегают правами человека, ссылаясь на большой общественный или коллективный интерес. Конечно, правоохранительные органы и спецслужбы занимаются неизбирательным сбором данных или наблюдением, считая, что их деятельность, хотя и не согласуется с правами на неприкосновенность частной жизни и общественными интересами, может помочь в предупреждении или наказании преступлений. В докладе Совета Европы подразумевается, но скорее косвенно, что соответствие фундаментальным правам должно быть одним из основных критериев оценки того, представляет ли политика общественный интерес. Мы бы предпочли дальнейшее развитие этого утверждения».

Серьезные опасения внушает идеализированное понимание экспертами (один из них – Т. Шнайдер – член правительственного консультативного комитета ICANN) роли правительств в защите прав граждан.

В частности, профессор Милтон Мюллер (Mueller, M.(2014) Does ICANN violate human rights? the Council of Europe Report http://www.internetgovernance.org/2014/07/02/human-rights-in-icann-the-council-of-europe-report/) предупреждает:

«Правительства, в соответствии с докладом Совета Европы, несут «основную правовую и политическую ответственность за защиту прав человека». Возможно, но правительства также наиболее эффективно и систематически нарушают права человека в Интернете. Откровенно говоря, почти все нарушения прав человека, выявленные Советом Европы в рамках ICANN, существуют по настоянию правительств в GAC. Те из нас, кто выступает за самоуправление во главе с негосударственными акторами, не верят, что государства могут быть столь же эффективными, как сами люди в сохранении и развитии своих прав. Следовательно, так называемый многосторонний (multistakeholder) режим, который позволяет людям говорить и действовать в собственных интересах, предпочтительнее межправительственного режима».

Расширению полномочий государства, предлагаемых экспертами Совета Европы, М. Мюллер противопоставляет другое решение: «Возвращаясь к переходу функций IANA, основным условием подотчетности для него должны быть договорные обязательства между ICANN и сообществом о том, что политические решения в отношении доменов не будут нарушать фундаментальных прав человека на свободу выражения мнений и неприкосновенность частной жизни. Таким образом, гарантии должны быть заложены в основу некоторых ограниченных третьей стороной-бенефициаром положений, так чтобы регистранты и регистраторы могли бы предпринять действия по инициированию изменений в политике, если нарушаются фундаментальные права».

СЛЕЖКА СПЕЦСЛУЖБ ЗА ЛЮДЬМИ В ИНТЕРНЕТЕ ПРОТИВОРЕЧИТ ПОЛОЖЕНИЯМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

В конце сентября 2014 г. был опубликован четвертый ежегодный доклад специального докладчика ООН по вопросу защиты прав человека в условиях борьбы с терроризмом Бена Эммерсона. Доклад основан на результатах анализа, проводившегося с 17 декабря 2013 г до 31 июля 2014 г.

Бен Эммерсон, специальный докладчик ООН по вопросу защиты прав человекав условиях борьбы с терроризмом

Основное содержание доклада - эффективность борьбы с терроризмом и защиты жертв терроризма.Однако серьезное внимание уделено защите персональных данных в контексте борьбы с терроризмом:

• Суровая правда заключается в том, что использование технологий массового наблюдения эффективно устраняет права на конфиденциальность коммуникации в интернете в целом.

• Масштаб систематических нарушений права на уважение частной жизни коммуникациями и практики систематического сбора данных о коммуникациях и метаданных несовместимы с существующими понятиями частной жизни.
• Физические лица имеют право делиться информацией и идеями друг с другом без вмешательства со стороны государства, они должны быть уверены в том, что их сообщение будет прочитано только указанным получателям.
• Государства все больше полагаются на частный сектор, чтобы облегчить цифровое наблюдение. Это не ограничивается принятием законодательства о хранения данных. Корпорации также были непосредственно причастны к массовому слежению путем разработки специальной коммуникационной инфраструктуры и программного обеспечения. Такие программы существенные проблемы для соблюдения норм международного права.
• Правительства, осуществлявшие массовую слежку за гражданами, до сих пор не в состоянии обеспечить её детальное публичное обоснование и почти нет государств, которые приняли законодательство, регулирующее массовую слежку.

• Различные государственные органы используют доступ к данным связи для самых разнообразных целей, часто без судебного разрешения и при отсутствии значимого независимого контроля
• Аргумент о том, что технологии массовой слежки могут внести вклад в предотвращение терактов и преследование их исполнителей, сам по себе не является достаточным оправданием для их использования, если учитывать сферу прав человека
• Интернет не является полностью общественным пространством. Он состоит из многих слоев, как приватных, так и общедоступных.
• Государства должны пересмотреть внутреннее законодательство, регулирующее современные нормы слежения, чтобы гарантировать соответствие подобных практик международным законам в сфере прав человека.

КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ: РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ЕС

10 сентября 2014 г Координационная группа по кибербезопасности/ Cyber Security Coordination Group (CSCG) опубликовала рекомендации по цифровой безопасности (Recommendations for a Strategy on European Cyber Security Standardisation). Рекомендации разработаны в развитие Европейской стратегией по кибербезопасности.

Цель стратегии кибербезопасности ЕС - повышение устойчивости и наращивание потенциала в области кибербезопасности государств-членов ЕС (усиление борьбы с киберпреступностью, формирование эффективной инфраструктуры обеспечения безопасности, разработка принципов международной политики в области кибербезопасности).

Согласно результатам исследования особенностей организации системы кибербезопасности в странах ЕС, выполненного европейским подразделением RAND в конце 2012 года,

• практически невозможно добиться единого решения по проблемам кибербезопасности, принимаемого на общеевропейском уровне,
• не все страны ЕС сегодня готовы сформулировать на национальном уровне ответ на инциденты в сфере компьютерной безопасности,
• нет единого органа, способного принимать общеевропейские решения в этой сфере,
• анализ культуры и практики работы европейских CERT показывает, что даже там, где они имеют прочную правовую основу, CERT регулярно работают изолированно и испытывают серьезные проблемы не только при трансграничной передаче информации, но и при попытке межведомственного информационного обмена.

Поэтому важнейший аспект стратегии - гармонизация возможностей обеспечения информационной безопасности европейских государств, и унификация инфраструктуры обеспечения кибербезопасности посредством:

• изменений в национальных законодательствах,
• создания национальных группами реагирования на компьютерные инциденты (Computer Emergency Response Team, CERT),
• формирование компетентных национальных органов, обеспеченных профессиональными и материальными ресурсами, которые будут отслеживать ситуацию в своих странах и управлять кибер-рисками, а также поддерживать взаимодействие с Европейской Комиссией.

Стратегия предусматрвает укрепление сотрудничества между государственным и частным секторами, а также разработку концептуальных документов, обеспечивающих единые понятия и подходы, для формирования единого общеевропейского взгляда на организацию и проведение информационных операций в рамках разрабатываемой стратегической концепции «Общей обороны и политики безопасности».

3 апреля 2014 года в Брюсселе, на встрече представителей Координационная группа по кибербезопасности с вице-президентом Европейской комиссии Нели Крус, состоялось обсуждение роли стандартов в укреплении безопасности в сети интернет и защиты персональных данных в рамках реализации стратегии кибербезопасности ЕС. Эксперты CSCG обращали внимание на значение гар-монизированных стандартов кибербезопасности для формирования единого европейского рынка. В качестве основы для согласованной работы был предложен «Регламент Европейского Парламента и Совета 1025/2012 от 25 октября 2012 года о европейской стандартизации». Вице-президент Н. Крус отметила ведущую роль ЕС в разработке стандартов, обеспечивающих кибербезопасность и подчер-кнула важность сотрудничества и эффективной координации в этой сфере.

Рекомендации 10 сентября, 2014 г. представляют собой подробное изложение предложений Координационной группы по кибербезопасности, систематизированные по трем аспектам: управление, согласование и глобальное измерение. При этом Агентство рекомендует «согласовать использование ключевых терминов кибербезопасность (Cyber Security), «безопасность сетей и информации» (NIS) и киберпреступность (cybercrime) в ЕС на основе существующих определений. В настоящее время официально используются все три термина без фиксации различий между ними, что влечет риск разной их интерпретации в государствах-членах ЕС (или на разных национальных языках). При этом не следует ограничиваться разъяснением определений. Важно разработать согласованное понимание как взаимозависимости, так и моделей управления в этих трех сферах.

Полный текст рекомендаций White Paper No. 01 Recommendations for a Strategy on European Cyber Security Standardization (2014) http://www.cscg.focusict.de/sixcms_upload/media/3829/CSCG%20 White%20paper.171536.pdf

Полный текстс тратегии Cybersecurity Strategy of the European Union: An Open, Safe and Secure Cyberspace (2013) http://ec.europa.eu/digital-agenda/en/news/eu-cybersecurity-plan-protect-open-internet-and-online-freedom-and-opportunity-cyber-security

КАК СОГЛАСОВАТЬ «ПРАВО БЫТЬ ЗАБЫТЫМ» И ПРАВО НА ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ: РЕКОМЕНДАЦИИ

13 мая 2014 г. Европейский суд постановил, что европейское законодательство дает гражданам стран ЕС право обращаться к поисковым системам (причем к любым) с просьбой удалить те или иные ссылки, касающиеся частной информации о заявителях.1 октября 2014 г. международные неправительственные организации «Репортёры без границ» и и «Квадратура Сети» опубликовали «Рекомендации в отношении обеспечения права быть забытым (https://www.laquadrature.net/files/Recommendations_Google_LQDN_RSF_en_0.pdf)

Авторы доклада обращают внимание на то, что Google создал консультативный комитет, который в настоящее время работает над формулировкой более четких правил для операторов поисковых систем о том, как отвечать на запросы удаления информации из поисковых результатов. Как обеспечить баланс между правом на «де-индексирование» и свободу слова, свободу доступа к информации. Тот факт, что частная компания ставит эти вопросы, отмечается в документе, сигнализирует о росте тенденций «приватизации» регулирования интернета.

Национальные органы по защите данных также работают над определением точных правил в связи

с постановлением Европейского суда. Однако они (как и частные компании) превышают свои полномочия. При отсутствии отсутствии четкого законодательства, такие государственные учреждения не имеют ни легитимности, ни компетентности для разработки и применения правил, направленных на обеспечение баланса между защитой частной жизни и свободой выражения мнений.

Угрозы приватизации регулирования и превышение полномочий органами защиты персональных данных обуславливают необходимость установления четкой юридической основы «права быть забытым», которая:

• в полной мере будет учитывать необходимость обеспечения свободы выражения мнения,
• гарантирует необходимый баланс между правом на неприкосновенность частной жизни и свободой слова,
• четко определит, что решения должны приниматься исключительно судами.

В связи с этим эксперты «Репортеров без границ» и «Квадратуры сети» рекомендуют следующее:

1. Разрешение судами коллизий между правом на неприкосновенность частной жизни и свободой выражения мнений должно основываться на положениях общего законодательства или, при необходимости, на уважении гарантий, применимых к правам СМИ, а не на специальных законах о защите персональных данных.
2. В рамках обсуждения принципов защиты персональных данных в Европейском союзе, расширить исключения для журналистики, редакционных материалов и информации, представляющей общественный интерес, и ограничить применение права быть забытым в соответствии со статьей 17 к данным, которые размещаются онлайн самим субъектом данных.
3. До принятия принципов регулирования в ЕС, либо установить мораторий на решения, ограничивающие свободу выражения мнения и право на доступ к информации, принимаемые на основе этого специального права, либо принять дополнительные решения, которые обеспечат уважение свободы выражения мнений.
4. На европейском уровне, рассмотреть возможность дополнения прав на защиту частной жизни мерами, защищающими свободу выражения мнения, прежде всего, с тем, чтобы согласовать меры обеспечения двух фундаментальных прав.
5. Внести поправки в европейское законодательство о защите персональных данных, с целью учета того факта, что поисковые системы и другие посредники доступа к информации онлайн имеют важное значение для осуществления права на информацию и доступ к общественно значимой информации.
6. В случае ссылки на персональные данные, не имеющие отношения к общественно значимой информации, наделить органы защиты данных полномочиями требовать от операторов поисковых систем своевременного обновления информации, но не рассматривать этихоператоров как «контролеров данных».
7. В соответствии с принципом судебной защиты свободы слова, только суд имеет право принимать решение в отношении свободы выражения мнения и права на уважение частной жизни.
8. Следует рассмотреть возможность создания международного посреднического органа с участием всех заинтересованных сторон. Такой орган может стать эффективным инструментом досудебного урегулирования конфликтов.
9. Необходимо учитывать, что
   o удаление ссылки из результатов поиска является лишь одной из возможных мер примирения свободы выражения мнения с правом на неприкосновенность частной жизни;
   o обновление спорного контента, обезличивание или использование псевдонимов могут быть более адекватными способами решения проблемы.

БЕЛАРУСЬ: ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ И НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ОНЛАЙН

ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНЕ «О ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЕКРЕТАХ»

9 октября 2014 г. на очередном заседании шестой сессии Совета Республики пятого созыва был одобрен проект Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам защиты информации», который, в числе прочего, включает поправки в Закон «О государственных секретах». Совет Министров больше не будет определять порядок технической защиты государственных секретов.

Эти функции переходят к Оперативно – аналитическому центру при Президенте Республики Беларусь. Порядок контроля за защитой государственных секретов в соответствии с внесенными изменениями может теперь изменяться по решению президента. Расширяются полномочия ОАЦ относительно координации и контроля за технической защитой государственных секретов.

В статью 1 Закона «О государственных секретах» введены новые термины и их определения:

• средства шифрованной и других видов специальной связи – шифровальные средства, предназначенные для использования в системах шифрованной, засекреченной и кодированной связи;
• техническая защита государственных секретов – деятельность по применению технических мер защиты государственных секретов, за исключением применения технических мер защиты государственных секретов в системах шифрованной, других видов специальной связи и при использовании криптографических средств защиты государственных секретов.

Изменения в полномочиях государственных органов зафиксированы в ст. 5, 8, 9, 45:

• Совет Министров больше не будет определять порядок технической защиты государственных секретов. Эти функции переходят к Оперативно – аналитическому центру при Президенте Республики Беларусь.
• Порядок контроля за защитой государственных секретов в соответствии с внесенными изменениями может теперь изменяться по решению президента.
• Расширяются полномочия ОАЦ относительно координации и контроля за технической защитой государственных секретов. Эти полномочия распространяются на защиту секретов не только в государственных органах и иных организациях, осуществляющих деятельность с использованием государственных секретов, но и в системах шифрованной, других видов специальной связи и при использовании криптографических средств защиты государственных секретов.

Особенности временного доступа к госсекретам обозначены в ст. 33, 39:

> “Допуск участников уголовного, гражданского, хозяйственного или административного процесса, их представителей к государственным секретам предоставляется в период участия в процессе. Участники процессов и их представители подписывают обязательства о соблюдении ими требований законодательства Республики Беларусь о государственных секретах и о предупреждении об ответственности за разглашение сведений, составляющих государственные секреты”

ЭКСПЕРТНЫЕ КОМИССИИ ПО ОЦЕНКЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПРОДУКЦИИ – УПОРЯДОЧЕНИЕ ПРОЦЕДУРЫ ИЛИ ЦЕНЗУРА?

27 сентября 2014 г. вступило в силу постановление Совета Министров Республики Беларусь от 21 августа 2014 г. № 810, которым утверждены Положение о Республиканской экспертной комиссии по оценке информационной продукции на предмет наличия (отсутствия) в ней признаков проявления экстремизма, и состав комиссии. Совет Министров также рекомендовал создать подобные комиссии и на областном уровне.

Основными задачами республиканской экспертной комиссии являются:

• проведение экспертизы информационной продукции в целях определения (установления) наличия (отсутствия) в ней признаков проявления экстремизма, и подготовка по ее результатам экспертного заключения;
• взаимодействие с государственными органами, осуществляющими противодействие экстремизм
• разработка и совершенствование критериев экспертной оценки информационной продукции на предмет определения (установления) наличия (отсутствия) в ней признаков проявления экстремизма;
• координация работы, консультирование и оказание методической помощи областным экспертным комиссиям по оценке информационной продукции на предмет наличия (отсутствия) в ней признаков проявления экстремизма.

Основанием для проведения экспертизы информационной продукции является обращение государственных органов, организаций, общественных объединений, индивидуальных предпринимателей.Заключение экспертной комиссии может быть обжаловано заинтересованной стороной в судебном порядке.Члены экспертной комиссии осуществляют выполнение своих обязанностей на общественных началах и встре-чаются «по мере необходимости».

В Министерстве информации отмечают: «Документ принят в целях недопущения распространения на территории Беларуси информационных материалов экстремистского характера, для защиты общественных интересов от деструктивных проявлений в информационном пространстве»

Заместитель министра информации **Владимир Матусеви**ч, отвечая на пресс-конференции на вопрос TUT.BY, подчеркнул: «Признавать информационные материалы экстремистскими будет суд. Спецкомиссия по оценке информационной продукции на экстремизм будет давать только экспертное заключение».

Заместитель председателя Белорусской ассоциации журналистов **Андрей Бастунец** считает, что постановление Совета Министров просто прописывает механизм, который делает более понятной и внятной процедуру. «Хотя это не означает, что данная процедура признания материалов экстремистскими будет более открытой. Но появляется возможность обжаловать решение экспертной комиссии.
Во всяком случае, ситуация становится более урегулированной, и не думаю, что это направлено на ужесточение ситуации. Скорее на закрытие правовых дыр», - сообщил он в интервью zautra.by.

С этим можно было бы согласиться, если бы деятельность комиссии ограничивалась разработкой критериев, консультированием, организацией методической помощи, участием в судебной экспертизе и пр. Проблема, однако, заключается в неопределённости статуса решений комиссии по обращениям «государственных органов, организаций, общественных объединений, индивидуальных предпринимателей». Предположим, «индивидуальный предприниматель» обратился в комиссию с просьбой об экспертизе издания (бумажного или электронного) на наличие признаков экстремизма. Комиссия выдала ему заключение о наличии таких признаков в тексте. И что дальше? Обращение

А в случае обращения государственных органов - станет ли заключение комиссии основанием для принятия соответствующих мер госорганов во внесудебном порядке? Если да, то теоретически комиссия могла бы стать органом цензуры и «разгрузить» суды, сократив количество процессов.

«Судя по тому, что в постановлении говорится о возможности обжаловать решение в судебном порядке, - отмечает эксперт Центра правовой трансформации **Алексей Козлюк,** - можно предположить, что решения комиссий станут основанием для принятия административных мер». Другими словами, комиссии могут стать органами предварительной цензуры.

Однако А. Бастунец считает, что создание комиссии — это косвенное признание правительством того, что проведение экспертиз по подобным делам осуществляется по не совсем внятным критериям. В рамках работы комиссии будут предприняты попытки «их прописать». Но не должны ли эти критерии быть зафиксированы в законе?

ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ОНЛАЙН: БЕЛАРУСЬ ОТСТАЕТ ОТ РОССИИ И ГРУЗИИ

В июне 2014 г. Центр правовой трансформации «Lawtrend» принял участие в пилотном международном исследовании возможностей доступа граждан к информации государственных органов онлайн в четырех странах Беларуси, Грузии, России и США.
Результаты исследования свидетельствуют об отсутствии в открытом доступе онлайн такой общественно значимой информации, как:
• судебные решения;
• реестры юридических лиц и предпринимателей, объектов недвижимости, кадастровая информация;
• информация о доходах госслужащих;
• результаты голосований в парламенте, стенограммы заседаний правительства.

Республика Беларусь в этом рейтинге занимает последнее место: средний показатель степени представленности информации по совокупности параметров составляет 22, 3%. По мнению экспертов Lawtrend, такая ситуация обусловлена тем, что

- беларусское законодательство не обязывает государственные органы публиковать данные, которые ими собираются, обрабатываются и хранятся;
- доступ к большинству исследованных баз данных (регистров) осуществляется на платной основе.

Подробный анализ данных по Беларуси см. здесь: Козлюк, А., Сушко, А. Международный мониторинг информации государственных органов онлайн..Беларусь. 2014 http://www.lawtrend.org/information-access/dostup-k-informatsii-gosudarstvennyh-organov-belarus-otstaet-ot-rossii-i-gruzii-2

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ОБСЕ ПО ВОПРОСАМ СВОБОДЫ СМИ В LAWTREND: ДИАЛОГ О ДИАЛОГЕ

16 сентября 2014 г. просветительское учреждение «Центр правовой трансформации» организовал встречу журналистов, активистов общественных организаций с Представителем ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации г-жой Дуней Миятович. Встреча состоялась во время визита г-жи Дуни Миятович в Минск.

В процессе дискуссии обсуждались европейские стандарты и беларусские перспективы в отношении предоставления доступа к информации государственных органов офлайн и онлайн, обеспечения баланса между свободой обмена информацией и обеспечением защиты персональных данных, предупреждения «языка вражды» в средствах массовой информации.

Во вступительном слове Дуня Миятович отметила, что в Беларуси она увидела «все, что не должно происходить в сфере взаимодействия с правительством» в вопросах свободы интернета: «Позиция Бюро по свободе СМИ ОБСЕ предельно ясная по этому вопросу. Я лично верю в открытое свободное правительство и интернет, свободный от влияния правительства. Может быть, это выглядит как некий утопический взгляд на свободу интернета, но мы полностью осознаем все угрозы, которые существуют в обществе, в том числе и со стороны правительства. В вопросах регистрации интернет-СМИ мы рекомендовали властям Беларуси и других стран принять такое правило — тот, кто хочет зарегистрироваться, пусть регистрируется. Но следует также посмотреть на политический контекст — почему это происходит? Или эта регистрация происходит просто для порядка, или исходя из других причин, например, для того чтобы контролировать свободную сферу информации и в конце концов пресечь критику. Так что есть опасение, что это может повлиять на онлайн-свободу, и такие опасения существуют не только в вашей стране и ей подобных, но и в тех, которые уже давно считаются демократиями».

«Главный фокус работы нашего Бюро, - продолжила она, - сосредоточен на безопасности людей, которые занимаются онлайн-журналистикой, с целью не допустить вмешательства со стороны властей. Во многих странах мы видим, то, что называется «охотой на ведьм» - на блогеров, активистов Facebook, в ряде стран для них существует еще большая угроза безопасности, чем для журналистов традиционных СМИ».

«Есть вопросы, которые я постоянно поднимаю на встречах с представителями 57 стран-участниц ОБСЕ, и часто слышу в ответ, что их не нужно защищать, ведь они не являются журналистами. И я полностью с этим не согласна — это все является частью нашего права на свободу выражения мнений», - убеждена Миятович.

«Мы можем долго дискутировать на тему ксенофобии, языка ненависти, жестокого обращения с «Мы «Мы можем долго дискутировать на тему ксенофобии, языка ненависти, жестокого обращения с детьми, терроризма и экстремизма в интернете, — сказала Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ. — Однако все эти вещи есть и в реальной жизни, просто сейчас они перенесены в киберпространство, стали более открытыми. Я полностью не согласна с теми властями, которые говорят, что необходимо ужесточать законодательство об интернете, чтобы защитить общество. Они говорят, что это делается в целях борьбы с экстремизмом, для защиты детей, но если поднять первую завесу, вглядеться, то можно понять, что это делается для ограничения свободы слова онлайн

Миятович подчеркнула: «Разумеется, когда в сети размещаются призывы к насильственным действиям или восстаниям, то нужно делать все по закону. Но из личного опыта: я поднимаю какой-то вопрос, а мне чиновники в ответ говорят, что делают это в интересах национальной безопасности. Но когда внимательно рассмотришь вопрос, то видишь, что там и близко ничего нет к национальной безопасности. Обычно речь идет о сатире, о каких-то материалах, которые задевают существующие нормы и табу. Но нужно помнить, что если мы хотим жить в демократии, это та цена, которую следует заплатить за такую возможность».

Говоря о своих впечатлениях о визите в Минск, г-жа Миятович призналась: «Я не жду каких-то чудес». Она обратила внимание на то, что сейчас возможности контактов ОБСЕ с белорусским правительством улучшились: «Сейчас для этого хорошая возможность. Может, маленькая, но давайте ею воспользуемся. Я буду вашим союзником на переговорах с властями Беларуси», – заверила Миятович представителей общественных организаций страны. Однако комментируя нынешнюю ситуацию со свободой СМИ в Беларуси, Дунья Миятович охарактеризовала ее одним словом – «стагнация».

Председатель правления Центра правовой трансформации (Lawtrend) Елена Тонкачева обратила внимание гостей на отсутствие публичной коммуникации гражданского сектора и государства. По словам Тонкачевой, НГО, учитывая это, не могут сами настаивать на включении их полноправной стороной в дискуссию между ОБСЕ и государством, но это могут сделать представители самого ОБСЕ. «Нам важно выстраивать баланс и добиваться признания роли субъектов гражданского общества. Нам нужен формат совмещения за одним столом», - сказала она. Это замечание определило дальнейший ход дискуссии.

Отвечая на комментарий, директор Бюро Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ Андрей Рихтер сообщил, что представители гражданского общества могут получить право на участие в деятельности Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). По его словам, на очередной конференции ОБСЕ на уровне министров иностранных дел, которая сосотоится в декабре 2014 г. в Швейцарии планируется принять документ, который, как предполагается, будет «регламентировать участие гражданского общества в деятельности ОБСЕ. «Проект достаточно хороший, посмотрим, какое решение будет принято», — сказал Рихтер.

Следует отметить, что в однодневном семинаре «Взаимодействие между силами правопорядка и медиа в Беларуси», организованном в рамках официального визита Представителя ОБСЕ по

вопросам свободы СМИ совместно с Министерством иностранных дел Беларуси, приняли участие и представители всех журналистских организаций Беларуси. «Данный семинар является еще одной попыткой моего Офиса помочь правоохранительным органам и журналистам взаимодействовать друг с другом, а также избегать задержаний и арестов журналистов», - сказала г-жа Миятович в интервью БелаПАН.

БЕЛСТАТ ОБ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

7 сентября 2014 г. Белстат опубликовал статистический сборник «Информационное общество в Республике Беларусь» (http://belstat.gov.by/bgd/public_compilation?id=520). В сборнике представлена официальная информация о телекоммуникационной инфраструктуре, пользователях интернета, мобильной и стационарной телефонной связи и о «деятельности организаций сектора ИКТ».

Что интересно

1. В Республике Беларусь - 10 миллионов контрактов на использование услуг доступа в сеть интернет (= «10 миллионов абонентов» в терминологии авторов статистического сборника).
2. Среди пользователей интернета в Беларуси преобладают люди в возрасте от 25 до 54 лет (58,6%), примерно одинаковое число детей (6-15) и молодых людей в возрасте 16-24 (15 % и 15,7% соответственно). Пользователи старше 55 лет составляют 10,7% (Таблица 10.10)
3. Основная цель «выхода в интернет» - получение информации (88,7% пользователей) на втором месте просмотр и скачивание музыки, фильмов и пр. (74,2%), на третьем – общение в социальных сетях (71,7%).
4. Пользователи в возрасте 16- 24 – основная аудитория социальных сетей и наиболее активные потребители аудио и видео контента (92 % и 91,3% в этой возрастной категории соответственно).
5. На основании данных статистического сборника можно приблизительно оценить качество и востребованность услуг электронного правительства.

o Получение информации о деятельности госорганов- 76,9% организаций.
o Получение бланков 90%.
o Предоставление налоговых деклараций 91%.
o Предоставление ведомственной отчетности 80,6 %.
o Получение «государственных информационных услуг от государственных органов (организаций) в электронном виде» 67,3%.
o Участие в электронных аукционах на госзакупки 39,4%.
o Предоставление таможенных документов 29,7%.
o Электронная регистрация (перерегистрация) субъектов хозяйствования 18,6%.
o Меньше половины документов в госорганах получают (42, 35) и отправляют (31,4%) в электронном виде.

Что хорошо

1. Пропускная способность внешних каналов доступа в сеть интернет составила в 2013 г. 480 Гбит/с.
2. Почти 90% организаций используют стационарный широкополосный доступ к сети интернет.
3. Дети в возрасте 6-15 лет с одинаковым интересом ищут информацию (69% пользователей в этой возрастной группе), учатся (66,2%) и общаются в социальных сетях (64,1%).

Что плохо

1. Только половина домашних хозяйств (51,9%) имеют доступ к услугам сети интернет с домашнего компьютера. При этом удельный вес таких семей в сельской местности гораздо ниже, чем в городах

Но 86,3% пользователей интернета выходит в сеть дома (по месту работы/учебы- 5,8%). И в то же время число пунктов коллективного пользования, предоставляющих услуги по доступу в сеть, снизилось до уровня 2009 г. (1468). Таким образом, половина домашних хозяйств имеет весьма ограниченные возможности доступа в интернет.
2. Число пользователей интернета старше 65 лет – всего лишь 1, 7%.
3. «Для целей образования» выходят в интернет только 24,6% пользователей, для покупки и получения услуг (авторы не указывают входят ли в эту категорию услуги госорганов) -28,5%. 12,7 – для осуществления финансовых операций.
4. Люди с высшим, средним специальным и профессионально-техническим образованием практически не используют доступ к глобальной сети в целях обучения (8,6; 11 и 10,3 % пользователей соответственно).
5. Расходы домашних хозяйств на оплату услуг связи увеличились с 3,1% от общего объема потребительских доходов в 2012 г. до 3, 8 % - в 2013.
6. В учреждениях образования по-прежнему мало компьютеров. В школах их число не изменилось с 2011 г.: 6 на 100 человек. В университетах, учреждениях среднего специального и профессионально технического образование существенных изменений по сравнению с 2012 г. не произошло: (13 (2012) и 15 (2013) компьютеров на 100 человек в вузах, 9 (2012) и 10 (2013) – в средних специальных, 8(2012) и 9 (2013) - в профессионально технических учреждениях.
7. Организации, не относящиеся к сфере ИКТ, практически не используют компьютеры, «имеющие выход в интернет» (9,7 % работников в 2012 г. и 10,3% в 2013 г.). А в организациях сектора ИКТ таких работников чуть больше половины (53, 8% в 2012 г. и 57, 4% в 2013 г.).
8. Организации в 2013 г. практически не использовали электронный обмен документами между компьютерными программами в стандартном формате (так авторы сборника определяют термин «электронный документооборот»). Только 16,8% организаций сектора ИКТ и 16,3% организаций, не относящихся к сектору ИКТ, положительно ответили на вопросы об электронном документообороте.
9. Процент организаций, использующих коммутируемый доступ (от 28 до 36% в зависимости от региона) превышает процент организаций, использующих беспроводной доступ (от 23 до 35% в зависимости от региона).
10. Только 57 % организаций, участвовавших в опросе Белстата, имели в 2013 г. веб-сайт. Наибольший процент организаций с веб-сайтами – среди финансовых учреждений (95,7%), предприятий горнодобывающей (85,7%) и обрабатывающей (80,2%) промышленности. Только 67% организаций, предоставляющие коммунальные, социальные и персональные услуги, имеют сайты.
11. Только 40,9 % организаций получают заказы онлайн и 53,6% организаций размещают заказы онлайн.
12. Большинство опрошенных организаций (97%) используют интернет, в основном, для отправки и получения электронной почты и для совершения банковских операций (94,9%).
(31,8 и 59,5%) соответственно).

Что удивляет

1. Число организаций сектора ИКТ, использующих электронный документооборот, в 2013 г. уменьшилось по сравнению с предыдущим годом с 17, 2% до 16,8 %.
2. Удельный вес документов в электронном виде, отправленных и полученных государственными органами, в 2013 г. уменьшился по сравнению с 2012 г. (на 2,3%, и на 2,2% соответственно).
3. В таблице 9.12 «Организации по целям использования сети интернет»

- критерии «поиск информации» и «размещение информации» объединены в один показатель – а ведь это совершенно разные виды деятельности, а вот «размещение заказов на необходимые организации товары (работы, услуги)» к размещению

информации не относится и идёт отдельной строкой;

- o на показатель «получение иных (?) информационных услуг» приходится 80, 7% организаций – это достаточно большой удельный вес, чтобы разъяснить содержание.

4. В Таблицу 9.15 «Число организаций по результатам использования сети интернет» включены такие показатели: сокращение затрат на производство товаров, улучшение качества товаров, расширение ассортимента товаров, сокращение численности персонала. Может ли использование интернета само по себе иметь такие результаты?

Вопрос

Если понятие «информационное общество» включает, в числе прочего, услуги электронного правительства, электронную коммерцию, обучение на протяжении всей жизни и доступ граждан (независимо от возраста, дохода и места жительства) к глобальной сети интернет - как можно оценить уровень развития информационного общества в Беларуси по данным Белстата?

ОБЩЕСТВЕННЫЙ БОЛОНСКИЙ КОМИТЕТ О САЙТАХ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ БЕЛАРУСИ

9 октября 2014 г. группа экспертов Общественного Болонского комитета (к сожалению, их имена не названы) опубликовала исследование «Методика и результаты рейтинга транспарентности информации на сайтах вузов Беларуси» http://bolognaby.org/?p=1707). Авторы исследования оценили сайты 53 государственных и частных высших учебных заведений Беларуси на основании 6 групп критериев:

- общая информация о вузе,
- информация о структуре управления («менеджмент»),
- информация о преподавателях,
- информации об ограничении свобод (нормативно-правовые акты ограничивающие свободу опубликования научных работ, регламентирующие работы по совместительству, регламентирующие доступ в интернет, наличие «спецхрана» в библиотеке),
- идеологическая работа, свобода совести (информация об идеологической работе и НПА регламентирующие участие в НГО, партиях, выборах,
- учебно-академическая информация.

«Вебометрика» (так охарактеризовали свою работу авторы исследования) показала, что

- ни один ВУЗ не предоставляет онлайн все реферируемые в исследовании категории информации и, по крайней мере, по одному из критериев находится в числе аутсайдеров;
- в пятерку лидеров среди «себе подобных» вошли сайты Гродненского государственного медицинского университета, Гомельского государственного университета, БГУИР, Международного гуманитарно-экономического института и Академии МВД;
- лидер рейтинга – сайт Гродненского государственного медицинского университета (38% от максимально возможного значения);
- сайты 12-ти вузов набрали 25% от максимально возможного количества балов;
- на сайтах большинства ВУЗов отсутствует информация о содержании образования;
- мало сведений о высшем коллегиальном органе управления ВУЗом;
- сложно найти положение о Совете или его составе, не публикуются его решения;
- отсутствует информация о планах развития ВУЗов и итогах выполнения этих планов.

Эксперты Общественного Болонского комитета заключают: «Очевидно, нет никаких объективных

причин, чтобы не обнародовать в открытом доступе информацию по всем реферируемым показателям, по меньшей мере, во всех гражданских вузах». Возможно. Однако нельзя не обратить внимание на концептуальную непроработанность «вебметрики».

Прежде всего, четко не определена суть оценки сведений «об академических свободах и их ограничении». Имеют ли к ней отношение критерии «открытость информации об ограничении свобод» (НПА, ограничивающие свободу опубликования научных работ, НПА, регламентирующие работы по совместительству, НПА, регламентирующие доступ в интернет, наличие «спецхрана» в библиотеке) и «идеологическая работа, свобода совести» (НГО, наличие плана идеологической работы, отчета об идеологической работе, НПА регламентирующие участие в НГО, партиях, выборах)?

Если да, то почему в таблице 1 «Показатели открытости информации об академических свободах» приведены данные по критериям «информация о преподавателях» и «общая информация о вузе»? В таблицах 2а и 2б «Рейтинги открытости информации об академических свободах» столбцы данных обозначены критерий1 ....критерий6 , но эти критерии не именуются. Можно, конечно, предположить, что речь идет обо всех 6 группах показателей. Но верно ли такое предположение?

Ведь в таком случае придется заключить, что эксперты Общественного Болонского комитета отождествляют понятия «академическая свобода» и «транспарентность» информации на сайтах ВУЗов Беларуси.

Надеемся, что это не так, и в ближайшее время авторы исследования опубликуют разъяснения.